

Павлова Е.В.

Философская проблематика романа Г.Мелвилла «Редберн»

Главная проблема, волнующая Мелвилла на протяжении всего его творческого пути, - **взаимоотношение человека и общества**. Свобода, равенство наций, социальная справедливость, истина - идеалы, которые были духовно близки писателю и которые он так горячо отстаивал. Мелвилл недоумевал, почему в реальной жизни этими идеалами зачастую пренебрегают и не ценят их. В одном из писем к Н.Готорну (июнь 1851г.) он упоминает о нелёгком и ответственном долге каждого писателя говорить правду: «Truth is the silliest thing under the sun. Try to get a living by the truth - and go to the soup societies... It can hardly be doubted that all Reformers are bottomed upon the truth, more or less; and to the world at large are not reformers almost universally laughing-stocks, why so? Truth is ridiculous to men».¹ («Правда - самая глупая вещь на свете. Попробуйте прокормить себя служением правде - и окажетесь в очереди за благотворительным супом... Едва ли можно усомниться, что побуждения всех реформаторов в большей или меньшей степени основываются на поисках правды, и тем не менее во всём мире кто, как не реформаторы, почти всегда являются предметом насмешек. Почему так происходит? Правда становится смешной для людей». - Перевод здесь и далее Павловой Е.В.)

В целом, первый этап творчества Г.Мелвилла (1846 - 1850) включает в себя сомнения и колебания в процессе поиска истины, попытки найти свой стиль и символически выразить своё мировоззрение. Это путь к синтезу жанровых модификаций, многоплановости повествования. «Редберн» - наиболее удачная попытка среди ранних произведений писателя соединить авантюрно-морскую тематику с социальной. Это наиболее зрелый среди ранних произведений роман, поскольку в нем впервые определенно проявляются реалистические тенденции (и в изображении социальных условий, и в обрисовке характеров). Тяготение к философскому и социальному роману объясняется тем, что творчество Г.Мелвилла совпало с завершающим этапом развития американского романтизма и зарождением реализма. Писатель хотел как можно полнее рассказать о драматизме назревающих социальных конфликтов и решил для себя эту творческую проблему способом символического выражения своих чувств и мыслей, соединением конкретного и абстрактного, мифа и реальности.

Важнейшей особенностью мелвилловской прозы является романтическое двоемирие. Первый период творчества Г.Мелвилла можно охарактеризовать как путь к «двойному зрению». Осмысление мира, природы, Бога происходит у писателя посредством обобщенных образов - символов.

Догматы двойного сознания восходят к метафизической философии двойного сознания Канта. Немецкий философ различал «вещи в себе»², которые являются непознаваемыми, и явления, которые обнаруживаются с помощью опыта и, следовательно, являются познаваемыми. Основанием для дуализма «вещей в себе» и «явлений» послужило кантовское учение об антиномичности разума (т.е. раздваивании в противоречиях), которое дало положительный толчок для развития диалектики в немецком классическом идеализме.

Многие мыслители исследовали проблемы человеческого познания, выделяя различные типы познания и описывая раздвоение (или расщепление) сознания. Например, Н.А.Шогенцукова, фундаментально исследовавшая эту проблему, выделяет два наиболее закономерных типа познания: художественное и логическое. Художественное познание основывается на «интуиции, вдохновении, считывании информации»; логическое - на «анализе, эксперименте, опыте,

наблюдении и постижении”³ явления или объекта. Эрнст Кассирер выделял две фазы мышления: фазу единства (или мифологическое мышление) и рационально-логическое, отдавая предпочтение мифологическому мышлению. В свою очередь, мифологическое мышление, по Кассиреру, включает в себя: а) сознание Бога, Природы, Мира и б) сознание собственного “я”. “Фундаментальное положение мифологического мышления - положение о единстве универсума. Весь космос - это единое целое, единый план реальности”⁴. В мифологическом мышлении нет понятия острого различия, т.к. все сущности имеют один источник; в нем нет противопоставления внешнего и внутреннего, важного и неважного, т.е. нет оппозиций: объективное и необъективное, идеальное и реальное.

Второй тип мышления, рационально-логический, основан на эмпирическом познании. В результате познания человек выходит из системы и противопоставляет себя ей. Он чувствует себя изолированным в космосе, т.к. он “больше не включён в природу и утратил свою эмоционально бессознательную тождественность с явлениями природы”⁵. Чтобы познать природу, человек должен ее сначала умертвить, затем изучить. Например, чтобы изучить строение цветка, нужно его сорвать (“умертвить”).

Другой философ - Артур Шопенгауэр, противопоставлял следующие два типа познания: обычное (подвластное всем, связанное с науками) и гениальное (являющееся уделом избранных, связанное с искусством).

Думается, ближе к истине - точка зрения Леви-Брюля, который выделял логическое сознание и прелогическое (или сознание сопричастности). Леви-Брюль высказывался о необходимости синтеза двух типов мышления. Прелогическое мышление является синтетическим по своей сути, оно не склонно к анализу, характеризуется целостным мгновенным схватыванием явления (например, поэзия), для него нет деления на мистический и физический мир, есть только один мир. Логическое мышление не представляет собой синтеза без “предварительных анализов, результаты которых фиксируются в понятиях”⁶.

Герман Мелвилл подсознательно чувствовал эту истину и также пытался синтезировать мифологическое и рациональное мышление, однако в нём преобладало (если придерживаться классификации Леви-Брюля) прелогическое сознание. Особенность мелвилловской художественной прозы состояла в том, что она представляла собой “некий костяк из действительных фактов”, мыслью и воображением писателя обретающих “плоть, нервы и красоту”⁷, как писал автор в одном из писем к Н.Готорну.

Познание мира, человеческой сущности происходит у Мелвилла путем символического видения действительности. Писатель видит мир как гигантскую символическую картину, отражающую закономерность Бытия.

Влияние на творчество Г.Мелвилла метафизической философии двойного сознания наиболее четко проявляется в ранних романах и романах среднего периода творчества писателя. В «Марди» Баббланья является носителем философии двойного сознания. В «Белом бушлате» двойственными сторонами оказываются мораль и демократия. В «Моби Дике» противопоставляются и сравниваются «сознание разума» («conscience of Reason») и «сознание понимания» («conscience of understanding») ⁸. В «Редберне» главный герой, пускаясь в физическое и духовное путешествие, ищет восстановления целостности «себя», «разделённое психологическими конфликтами и восприятием противоречий внутри как социальной структуры, так и космоса»⁹.

Философское понятие «личность», с точки зрения метафизиков, включает в себя: 1) изначальное «я», целенаправленное, но иногда - колеблющееся; 2) реализацию на деле всего человеческого потенциала индивидуума. Человек, по

мнению К.Р.Шлессингера, - «это и его внутреннее ощущение себя, и внешнее отражение этого ощущения во взаимодействии человека с противостоящим ему миром»¹⁰. Познание себя, самоопределение личности («personal identity») происходит через осознание личностью ее изолированности от внешнего мира. Чем больше у человека развито чувство собственного «я» (отличного от явного эгоизма), тем глубже осознание изолированности от объективной действительности, отчужденности и безразличия к Вселенной. Отсюда возникает проблема выбора отношения к жизни, в результате свершения которого каждый человек реализует себя и творит свою судьбу.

В художественной литературе понятие «самоопределение личности» употребляется в более широком смысле слова, чем в психологии. Оно включает в себя и принятие жизненно важных решений, и одноактные самостоятельные поступки. В художественной литературе обычно рассматривается духовное самоопределение личности, однако это понятие включает в себя также деятельность субъекта по самореализации.

Питер Беллис¹¹, исследовав проблему самопознания и самовыражения личности в творчестве Германа Мелвилла, выделил следующие три основные модели:

1. “Bodily identity” (“телесная идентичность”) - познание “себя” происходит в результате потери какого-либо телесного органа или его повреждения, причем любое повреждение (даже татуировка) рассматривается как нарушение целостности структуры тела, а следовательно, и нарушение целостности “себя”. Например, герои в романах “Тайпи”, “Марди”, “Белый Бушлат”, “Моби Дик”, имея физические недостатки, ищут восстановления целостности “себя”.

2. “Genealogical identity” (“генеалогическая идентичность”) - самопознание происходит с помощью осознания личностью своего происхождения. В “Редберне”, “Моби Дике” и “Пьере” оно постепенно разрушается непреодолимым временным расстоянием между отцом и сыном. Проблема состоит в том, что сын не может ни повторить жизненный путь отца, ни разрушить генеалогические структуры.

3. При текстуальном самовыражении (“textual identity”) поиск целостности “себя” происходит посредством письма. Герои в “Редберне”, “Белом Бушлате”, “Моби Дике”, “Пьере” испытывают необходимость записывать в дневник свой жизненный опыт, свои переживания.

На наш взгляд, все три модели самопознания личности являются условными, поскольку в действительности для Мелвилла данная проблема является спорной, и подходы к ней изменяются на протяжении всего периода творчества. Проблема самопознания является для писателя вопросом веры. Вряд ли физический недостаток является основной причиной восстановления духовной целостности. Мотив, скорее, состоит в другом - это поиск истины, обретение душевного равновесия. Кроме того, данную структуру можно расширить, включив, например, социальное, когнитивное «я» и самооценку.

Зарубежные исследователи рассматривают самопознание в понятиях «я-образов», классифицируя их по различным признакам. При этом они абсолютизируют внутренние факторы, игнорируя влияние на личность социальных явлений (З.Фрейд, Д.Муррей).

Отечественные критики делают акцент на активное, творческое самосознание (В.Ф.Сафин, В.В.Столин, А.Г.Выготский) и рассматривают внутреннюю жизнь личности «как диалог субъекта с самим собой»¹². Именно в диалоге с самим собой возникает самооценка своих возможностей, качеств. Суть и причина внутреннего диалога в плане самоопределения личности рассматривается В.Ф.Сафиным как результат противоречий между двумя уровнями «я»: наличным

«я» и требуемым «я». Внутренний диалог - это функция самосознания, направленная на разрешение этих противоречий, достижения согласия с самим собой.

Для Г.Мелвилла внутренний диалог является излюбленным художественным приемом. Часто главный герой спорит сам с собой, задавая вопросы и отвечая на них. Порой Редберн задаёт риторические вопросы, которые заставляют читателя мыслить; а иногда, в диалоге с самим собой, Редберн-романтик побуждает на действие Редберна-реалиста.

Увидев в одном из поместий Англии ловушки для людей, попавших на территорию владельца, Редберн размышляет:

«And who put it there?

The proprietor, probably.

And what right had he to do so?

Why, he owned the soil.

And where are his title-deeds?

In his strong-box, I suppose.

.....

You are a pretty fellow. Wellingborough, thought I to myself, you are a mighty traveler, indeed: - stopped on your travels by a man-trap! Do you think Ledyard was so entreated in Siberia? Upon my word, you will go home not very much wiser then when you set out; and the only excuse you can give, for not having seen more sights, will be man-traps-man-traps, my masters! That frightened you!».

«Кто поставил здесь это? (надпись: «ловушки для людей»)

Возможно, владелец.

А какое он имел право сделать это?

Ведь он же владеет землёй.

А где же его документы, подтверждающие право собственности?

Полагаю, в сейфе...

Ты хороший парень, Веллинбороу, думал я про себя, ты действительно отменный путешественник: остановился на своём пути из-за ловушки! Думаешь, с Манго Парком не так обращались в Африке? Думаешь, с Ледьярдом обращались не так в Сибири? Ручаюсь, ты вернёшься домой не намного мудрее, чем был, когда отправлялся; и единственная причина, по которой ты больше ничего не увидел, - это ловушки - ловушки, господи-Исуси! И это напугало тебя!»

В данном случае наивный диалог с самим собой провоцирует читателя задуматься о серьёзных общественных проблемах и выражает стремление главного героя обрести «себя» и прийти к внутреннему согласию.

Э.Эрикссон рассматривает проблему идентичности с позиций неотрейдизма (т.е. выходя за рамки эго-психологии) и настаивает на сочетании психоанализа и социальных наук¹³. В связи с этим ученый выделяет так называемую групповую идентичность: в процессе формирования «эго» в социальных группах через телесные ощущения передаются основные способы организации опыта, характерные для данной группы. Возможно, данное определение применимо при анализе первых двух романов Г.Мелвилла: «Тайпи» и «Ому». Примером групповой идентичности может служить примитивное общество, родовая община полинезийцев¹⁴.

Согласно неотрейдистской концепции, идентичность индивида основывается на двух одновременных наблюдениях: на ощущении тождества самому себе, непрерывности своего существования во времени и пространстве и на осознании того факта, что твои тождество и непрерывность признаются окружающими.

Мелвилл стремился дать относительное равновесие между двумя состояниями души. Действительно, герои его произведений стремятся к целостности и стараются обрести веру в свою социальную значимость.

М.Боуэн также делает попытку классифицировать способы реализации собственного «я» в произведениях Г.Мелвилла, выделяя три основных типа героев¹⁵:

1. “Defiers” - “те, кто отрицают”; люди колеблются, пытаются сделать выбор: бросить выбор либо прямо, резко выступая против своего унижительного положения, либо, что случается более часто, смириться и страдать.

2. “Submitters” - “те, кто подчиняются”. Они могут покориться, убеждая себя в том, что всё, что ни делается, - к лучшему, они приспособляются и продолжают жить, не выходя за рамки поставленных им ограничений.

3. И, наконец, “non-submitters” - “те, кто не подчиняются”. Это люди, которые ищут «нейтралитета», состояния, не включающего в себя ни чрезмерного гнева, ни тщетных надежд, ни покорности, ни отчаяния, ни открытого неповиновения.

К первому типу людей, как считает Боуэн, относятся героические люди, мужественные, с огромной силой воли. Они часто ошибаются, т.к. действуют импульсивно, ими руководит необузданный гнев (например, Ахав, Таи, Пьер).

Второй тип героев - это те, которые покоряются. У них отсутствует сила воли и вера в себя. Это довольно смешанный тип людей: некоторые из них - трусливы и подлы, другие - отважны и мужественны; некоторые - искатели собственного “я” или же готовые на самопожертвование герои, ставящие собственные интересы выше собственных (например, Измаил в конце путешествия, Джимми Роуз, Гарри Болтон).

Данная классификация явно не является универсальной, поскольку Редберн, например, занимает промежуточное положение между первым и вторым типом.

Редберн, безусловно, восстает против социальной несправедливости, против своего унижительного положения и обретает веру в себя, преодолевая страх. Весь его путь - это поиск истины. Преодолевая жалость к себе, он ставит интересы окружающих его людей выше собственных. Однако протест Редберна выражен не открыто, он не обладает такой огромной силой воли, как, например, капитан Ахав. Протест Редберна выражен в его категорическом несогласии с общественными условиями, в которые поставлен он сам, моряки и иммигранты на корабле; он не выходит за рамки внутренних переживаний, сострадания, стоицизма и обращения за ответами на все вопросы к Творцу, которые Редберн, кстати, часто не получает.

По мнению метафизиков (М.Боуэн, К.Шлессингер, М.Данфи), путь Редберна является одновременно физическим и духовным морским путешествием, на протяжении которого герой ищет восстановления целостности “себя”. Однако, в “Редберне” Мелвилл превзошёл эмерсоновское провозглашение собственного “я” (идеального) высшим суверенитетом и впервые подверг сомнению философски спорное понятие “самоопределения личности”. Главный герой в конце концов преодолевает замкнутость в себе; он больше обеспокоен несчастьями и бедствиями окружающих; он преодолевает жалость к себе и выражает готовность самопожертвования во благо других. В конце морского путешествия Мелвилл фактически лишает своего героя двойственности: после долгой внутренней борьбы Редберн-реалист подавляет Редберна-романтика, лишает его иллюзий и заставляет здраво рассуждать. Реалистическое начало в конечном итоге побеждает в Редберне, из “зелёного юнца” он превращается в бывалого моряка, которого не сломили жизненные трудности и который готов вновь к новым

испытаниям. Подобное преодоление иллюзий и победа реалистического начала в человеке явились новаторством в американском романтизме.

Проблема изоляции является одной из центральных проблем в американской литературе XIX века (в творчестве Р.Эмерсона, Э.По, Н.Готорна, Г.Джеймса). Изоляция личности, уединение и подвержение испытаниям у Мелвилла являются способом самопознания. Г.Мелвилл был убеждён, что, хотя люди находятся в рамках социальной структуры, они всё же изолированы, отчуждены друг от друга. Не случайно большинство мелвилловских героев оказываются изолированными на корабле в морском безграничном пространстве. Корабль символизирует собой общественную микроструктуру; океан является символом Вселенной.

Проблему человеческой изоляции писатель решает двумя способами. В первом случае герой познаёт себя, испытывает свои силы, и затем происходит правильное осмысление своей жизни (как, например, Редберн, Измаил). Но иногда, в результате одиночества, побеждает крайний эгоизм или герои впадают в отчаяние, не отыскав решения психологической или социальной проблемы, (например, «Бартльби», «Пьер», «Израэль Поттер»).

Трактовка Мелвиллом проблемы человеческой изоляции базируется на основе дуалистической философии трансценденталистов, согласно которой человек осознаёт себя микрокосмом. Например, изображая в «Редберне» одного из таинственных пассажиров на корабле, писатель показывает как его физическую изоляцию, так и духовную: пассажир едет в отдельной каюте, редко выходит и почти не общается с людьми; он всегда погружён в глубокое раздумье и, кажется, теряет связь с реальностью. «He seemed the true microcosm, or little world to himself»¹⁶ («Он казался настоящим микрокосмом с маленьким миром внутри себя»), - думает Редберн об «отшельнике». Подобная замкнутость внутри себя ярко выражена автором в обрисовке характеров Гарри Болтона и Джексона. Джексон - «чудовище», «Сатана в облике человека», имеет свой собственный внутренний мир, который никому не доступен. Он держит в страхе всю команду, его боятся и ему повинуются. Он деспот, у которого нет друзей, ему не с кем поделиться своими мыслями и чувствами, некому излить свою духовную и нестерпимую физическую боль.

Гарри Болтон также одинок. Он не может доверить Редберну все свои тайны, его не приняла команда, и его внутренний духовный мир остаётся неразделимым и недоступным для окружающих.

Главный герой романа, Редберн, смотрит на изоляцию человека как на явление, происходящее внутри Вселенной: «...he who lives in a nut-shell, lives in an epitome of the Universe, and has but little to see beyond him»¹⁷ («тот, кто живёт в ореховой скорлупе, живёт в воплощении Вселенной и совсем мало видит за границами досягаемого»), - размышляет Редберн, увидев ливерпульские трущобы.

Осознание главным героем единства человека со Вселенной ярко представлено в эпизоде на корабле в начале плавания, когда Редберн был ещё полон вдохновения и оптимизма: «Then was I first conscious of a wonderful thing in me, that responded to all the wild commotion of the outer world; and went reeling on and on with the planets in their orbits, and was lost in one delirious throb at the center of the all»¹⁸ («И тогда я почувствовал удивительную вещь в себе, отвечающую на все бурные волнения внешнего мира; я вихрем закружился вместе с планетами и их орбитами и затерялся в одном неистовом биении в центре мироздания»).

Эмигрантский корабль с его разделением на классы представлен в романе социальным микрокосмом. Люди занимают места на корабле согласно

положению в обществе. Корабль у Мелвилла - это замкнутый в себе мир, кусочек суши, отрезанный от материка. Он символизирует государство с жестокими и бесчеловечными законами, во главе которого деспотичный монарх (капитан), требующий беспрекословного подчинения. Однако, с другой стороны, корабль может трактоваться как символ всего мира, состоящего из людей многих национальностей.

У Мелвилла проблема одиночества решается несколько иным способом, чем, например, у Н.Готорна и Э.По: его отличает позитивная концепция общности, единства, хотя это единство обнаруживается только в рамках малого мира - корабля. На берегу человек оказывается одиноким и беспомощным. Это одиночество не возвеличивается, как у Э. По, и не сводится к греху, как у Н.Готорна; человек не чувствует себя полностью одиноким, он ощущает себя «частью Всего», «частью Вселенной, мироздания».

«Моби Дик» явился вершиной мелвилловского творчества, результатом его многолетней плодотворной работы и одновременно обобщённости художественного опыта писателя. И первостепенную роль в создании этого романа сыграл «Редберн», т.к. в период написания именно этого произведения у Мелвилла зрели образы будущего Измаила и Ахава, именно в этом романе впервые ясно прозвучало изобличение несправедливой социальной системы, а также темы нищеты, человеческого одиночества, познания себя, борьбы человека с природой, борьбы добра и зла, темы, развитые в полной мере в «Моби Дике».

Извечная **проблема добра и зла**, которую пытались разрешить писатели всех времен, принимает у Мелвилла глобальные масштабы. Для него добро и зло вышло за пределы человеческой сущности и подразумевает титаническую борьбу двух начал. Тем самым Мелвилл существенно отличался от других романтиков, например, Н. Готорна, который изображал борьбу добра и зла в человеческой душе. Для Готорна судьба человека - это судьба руки, неизбежный рок; для Мелвилла она прежде всего зависит от социального статуса человека, условий жизни, окружающей среды. Падение личности Мелвилл представляет как результат влияния общественных условий. Не случайно главные герои Мелвилла - обедневшие джентльмены, лишённые своего статуса и привилегий, вынужденные зарабатывать себе на жизнь тяжелым трудом («Редберн», «Белый бушлат», «Моби Дик»).

С другой стороны, Мелвилл (как и Готорн) осознавал врожденную порочность человека, признавал его первородный грех и пришёл к необходимости изображать борьбу двух начал внутри человека. Сознание демонизма мира (что намного отдаляло писателя от трансценденталистов и сближало с Готорном) привело к созданию образа Джексона в «Редберне» - именно с него у Мелвилла начался тип героя-злодея.

Развитие **демонической темы** в творчестве писателя протекало под влиянием образа мильтоновского Сатаны, о чём свидетельствуют точные или подразумеваемые цитаты из «Потерянного Рая», а также черты характера Джексона, присущие Сатане, и сочувствие, которое оба героя вызывают у окружающих. Кроме того, источником развития темы демонизма в творчестве Мелвилла послужили произведения Э. По, который был убеждён, что демонизм присущ каждому индивиду. Однако, Э. По считал, что именно врождённый демон толкает человека на дурные поступки вопреки его воле и разуму, и тем самым осознавал невозможность изменять мир к лучшему, что неизбежно привело его к чувству трагической безысходности и необходимости мистифицировать зло. Мелвилл же видел в человеке, кроме врожденной порочности, его светлые стороны, а также влияние неблагоприятных социальных

условий, которые уродуют и ожесточают личность. Он верил в человека, и его глубокий трагизм нельзя назвать безысходным, поскольку писатель всегда оставляет для читателя пусть слабую, но все же надежду на лучшее. Безусловно, такая трактовка поведения человека сближает Мелвилла с последующими писателями-реалистами. Однако Мелвилл выражал своё восприятие действительности преимущественно романтическим методом, выработав для себя сложную символическую систему и персонифицируя зло.

По глубине психологических зарисовок Г. Мелвилла можно сравнить с величайшим классиком русской литературы - Достоевским, герои произведений которого испытывают душевные муки, отчаяние, ощущают безысходное одиночество и находят спасение в сочувствии окружающих. Подобно Ч.Брауну, Э.По, Н.Готорну, Мелвилл проникает в тайны человеческой природы и показывает, как страдает человек в результате конфликта с обществом.

Психологизм Мелвилла имеет ряд особенностей, одной из которых является двойственное восприятие действительности, совмещение двух типов мышления: мифологического и рационального. Писатель стремится синтезировать оба типа мышления, однако мифологическое мышление в нём преобладает. Мелвилл ставит своих героев в экстремальные условия и показывает, как подсознание воздействует на людей. Так например, Редберн подсознательно преодолевает страх из-за желания выжить. Так одержимый жаждой мести Ахав стремится за белым левиафаном.

Другая отличительная особенность мелвиллского психологизма состоит в осознании им единства человека со Вселенной (т.е. не абсолютная изоляция личности).

В центре внимания писателя находится также **проблема человеческой зависимости**. Эта зависимость может быть двух видов: подчинение общественной системе, рабство; подчинение человека человеку, деспотизм. В своих произведениях Мелвилл резко осуждает любую человеческую зависимость, а также раболепие. В «Редберне» проблема раболепия наглядно показана на примере взаимоотношений деспотичного Джексона и моряков. Показывая внутреннюю сущность главного отрицательного героя, Мелвилл пытается отыскать причины, по которым Джексон становится жестоким, чудовищным человеком; и писатель видит в созданном им ужасном существе не только проявление дьявольского начала, но и влияние неблагоприятных социальных условий. Прежде всего первопричиной жестокости является социальный статус персонажа. Таким образом, фортуна и счастье мелвилловских героев чаще всего определяются их социальным положением.

Кроме того, писатель пытается выяснить, почему человек чаще всего бывает слабовольным, в чем секрет джексоновской силы, разрушительного влияния на других и почему все безропотно ему подчиняются. Иногда взаимоотношения персонажей на корабле становятся парадоксальными: чем больше Джексону угождают и льстят, тем сильнее он ненавидит своих «прислужников». А сильные духом, смелые и дерзкие моряки вызывают у него восхищение, хотя в конечном итоге все же подчиняются ему.

Любопытны с психологической точки зрения эпизоды, когда Веллинбороу Редберн, а затем Гарри Болтон появляются на корабле. У обоих юных героев возникают профессиональные проблемы, складываются напряжённые взаимоотношения с моряками, офицерами и капитаном, однако каждый из них преодолевает трудности по-своему. Мелвилл тонко подмечает слабые стороны человеческой природы и детально описывает напряжённую атмосферу, в которой

оказывается тот или иной герой, его душевные переживания, страдание, отчаяние, горькое разочарование.

Итак, особенности мелвилловского психологизма выражаются в совмещенном типе мышления, стремлении соединить миф и реальность (при этом мифологическое мышление всё же преобладает в сознании писателя); в осознании единства человека со Вселенной и, вместе с тем, его изоляция в рамках корабля; в глубоком проникновении и постижении человеческой сущности, выявлении ее слабых и сильных сторон; в стремлении мотивировать душевное настроение и состояние героев их происхождением и социальным статусом.

Своей творческой задачей Мелвилл считал выявление и отражение в своих произведениях внутренних противоречий эпохи, что неизбежно влекло читателя к неприятию насилия, лжи и несправедливости.

«Редберн» занимает важное место в творчестве писателя, является одним из самых сильных ранних мелвилловских романов, поскольку это роман с глубоким социальным и философским содержанием, в котором у писателя впервые определённо проявляются реалистические тенденции в рамках романтического метода.

---

¹ Melville H. The letters of H.Melville. - New Haven: Yale University Press, 1960. - p.127

² Философский словарь /под ред. Розенталя. - М., 1972. - С.168

³ Шогенцукова Н.А. Опыт онтологической поэтики. - М., 1995. - С.6

⁴ Указ. соч. - С.7

⁵ Указ. соч. - С.9

⁶ Указ. соч. - С.10

⁷ Melville H. The letters of H.Melville. - New Haven: Yale University Press, 1960. - p.105

⁸ Dunphy Mark P. Double consciousness // Dissertation Abstracts, 1984

⁹ Schlesinger K.R. «The problem of identity // Dissertation Abstracts, 1985

¹⁰ Указ. соч.

¹¹ Bellis Peter J. Identity and narrative form // Dissertation Abstracts, 1989

¹² Сафин В.Ф. Психология самоопределения личности. - Свердлов. ГПИ, 1986. - С.58

¹³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - С.53

¹⁴ Melville H. Redburn: his first voyage. - N.Y., 1957. - p.231

¹⁵ Bowen M. The log Encounter. Self and experience in the writings of H. Melville. - Chicago, London, 1963. - p.218

¹⁶ Melville H. Redburn: his first voyage. - N.Y., 1957. - p.121

¹⁷ Указ. соч. - С.223

¹⁸ Указ. соч. - С.77